

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 May 2015
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 2176/2012

**Решение, принятое Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Сообщение представлено:</i>	М. (представлен адвокатом мэтром Антуаном Дегином)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бельгия
<i>Дата сообщения:</i>	20 марта 2012 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 12 сентября 2013 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	30 марта 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	Исключение адвоката из адвокатской коллегии на основании результатов дисциплинарного производства
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 5, 7, 12, 14, 15, 17, 18, 19 и 22
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

GE.15-06891 (R) 170615 180615

* 1 5 0 6 8 9 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2176/2012*

<i>Сообщение представлено:</i>	М. (представлен адвокатом мэтром Антуаном Дегином)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бельгия
<i>Дата сообщения:</i>	20 марта 2012 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2176/2012, представленного М.¹ в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является М., гражданин Бельгии, родившийся 14 декабря 1971 года. Он утверждает, что Бельгия нарушила его права, закрепленные в статьях 2, 5, 7, 12, 14, 15, 17, 18, 19 и 22 Международного пакта о граждан-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Ивана Елич, Юдзи Ивасава, Аня Зайберт-Фор, Сара Кливленд, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.

¹ Автор пожелал сохранить анонимность.

ских и политических правах². Автор представлен адвокатом мэтром Антуаном Дегинном³.

1.2 13 декабря 2013 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным защитным мерам от имени Комитета принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения до рассмотрения его по существу и отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является адвокатом и вел кампанию за реформу законодательства государства-участника, направленную на укрепление гарантий независимости системы правосудия государства-участника и его адвокатов. В 2000 году он выиграл процесс в суде по трудовым спорам Брюсселя, который обязал адвокатские бюро в случае расторжения трудового договора со своими сотрудниками-адвокатами выплачивать последним выходное пособие. Автор утверждает, что в связи с его деятельностью по защите прав адвокатов – наемных работников в период с 2000 по 2010 год он стал жертвой постоянной травли и запугивания со стороны основных адвокатских бюро и членов Брюссельской коллегии адвокатов, которые угрожали ему возбуждением дисциплинарного производства и исключением из адвокатской коллегии. Автор, как он заявляет, понимал, что адвокатская коллегия воспользуется первым же предложением, чтобы осуществить свои угрозы, и утверждает, что в течение этого периода находился под постоянным прессингом и давлением, в результате чего закрылось его собственное адвокатское бюро.

2.2 В 2005 году у автора произошел конфликт с клиентами, которые отказались выплатить ему вознаграждение, несмотря на то, что в рамках судебного разбирательства ему удалось взыскать в их пользу 400 000 евро. По сведениям автора его клиенты, имевшие отношение к торговле бриллиантами, являлись состоятельными, но бесчестными людьми, что подтверждается тем фактом, что в прошлом они были осуждены за мошеннические действия при банкротстве. Поскольку его клиенты собирались покинуть страну, автор принял решение подать против них судебный иск. Когда в ходе судебного разбирательства его клиенты утверждали, что у них нет никаких средств и что они продали все имущество, имевшееся у них на территории Бельгии, автор предал гласности тот факт, что у них имелось недвижимое имущество во Франции. Тогда эти клиенты сочли, что автор разгласил сведения, составляющие адвокатскую тайну, и инициировали в его отношении дисциплинарное и уголовное расследование⁴. Автор утверждает, что он не разглашал профессиональную тайну, а всего лишь сообщил суду сведения о финансовых средствах упомянутых клиентов.

2.3 2 марта 2007 года Брюссельская коллегия адвокатов сообщила автору, что в его отношении ведется дисциплинарное расследование по обвинению в разглашении профессиональной тайны и отказе передать материалы дела, а также в связи с жалобами коллег на оскорбительное и угрожающее по отношению к ним поведение автора. Президент адвокатской коллегии провел расследование, направленность которого, по мнению автора, была исключительно обвинитель-

² Факультативный протокол вступил в силу в отношении государства-участника 17 августа 1994 года.

³ Первоначально автор не был представлен адвокатом.

⁴ Насколько можно заключить из краткой информации, сообщенной автором в этой связи, уголовное расследование ни к чему не привело и к ответственности автор привлечен не был.

ной. Автор полностью отрицает все обвинения в свой адрес, которые он характеризует как надуманные, противоречивые и непоследовательные⁵. Автор критикует "так называемые" этические правила: по его мнению, они представляют собой свод неписаных, неопределенных, расплывчатых и имеющих свойство изменяться правил. Они соотносятся с такими нечетко определенными понятиями, как честность, уважение и порядочность, и, соответственно, Дисциплинарный совет может толковать их по своему усмотрению. 5 марта 2007 года, сославшись на причины личного характера, плохое состояние здоровья и травлю со стороны членов адвокатской коллегии, автор просил исключить его из реестра Ассоциации франкоязычных адвокатов Брюссельской коллегии адвокатов с 1 марта 2007 года.

2.4 18 июня 2009 года Дисциплинарный совет Брюссельской коллегии адвокатов на своем заседании, посвященном дисциплинарным вопросам, решил исключить автора, который "показательным образом и дважды разгласил профессиональную тайну при [...] тяжких обстоятельствах; [...] продемонстрировал полное неуважение к органам коллегии и своим коллегам в целом, не постеснявшись адресовать им оскорбления и угрозы [и] не проявив со своей стороны ни малейшего желания исправить ситуацию". Автор не согласен с мерой дисциплинарного взыскания коллегии адвокатов, поскольку, по его утверждению, никаким органом уголовного правосудия официально он к ответственности не привлекался и объявлен виновным в подобных деяниях не был. 19 июня 2009 года автор в апелляционном порядке обжаловал решение Дисциплинарного совета. 16 марта 2010 года Апелляционный дисциплинарный совет подтвердил решение об исключении. 9 июня 2011 года в удовлетворении жалобы автору отказал Кассационный суд. Соответственно автор полагает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.5 По утверждению автора дисциплинарное производство стало лишь предлогом для исключения его из коллегии адвокатов, а настоящая причина преследований в его отношении кроется в том, что он занимается общественной правозащитной деятельностью и что его бывшие коллегии завидуют ему и затаили на него злобу. Он добавляет, что он оказался в очень сложной финансовой ситуации, поскольку более не может добывать средств к существованию, работая по специальности адвоката в своей стране. Более того, сообщает автор, ему пришлось уехать в другую страну (сначала во Францию, затем в Великобританию) в безуспешной попытке избежать травли со стороны членов Брюссельской коллегии адвокатов. Он утверждает также, что его многочисленные проблемы со здоровьем и ухудшение его физического и психологического состояния напря-

⁵ Согласно копии решения о дисциплинарном взыскании, предоставленной автором, подтвердились следующие выдвинутые против автора жалобы: разглашение профессиональной тайны (раскрытие сведений о бывших клиентах, с которыми у него возник спор относительно вознаграждения) и невыполнение своих обязанностей должного усердия, защиты, обязательств члена содружества, лояльности, достоинства и уважения по отношению к коллегии адвокатов (оставление без ответа писем лица, назначенного адвокатской коллегией для проведения расследования; отказ передать материалы дела бывших клиентов их новому защитнику; требование выплатить соразмерное вознаграждение, тогда как клиентам он заявлял, что оказывает услуги в суде в качестве бесплатной юридической помощи; неявка в заседание с участием его клиентов; распространение порочащих сведений о бывших клиентах; неоднократные оскорбления и угрозы в адрес своих коллег и президента адвокатской коллегии; незаконная реклама).

мую связаны с тревогой и стрессом, которые он испытывает вследствие данного дела⁶.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что он стал жертвой дискриминации со стороны членов Дисциплинарного совета Ассоциации франкоязычных адвокатов Брюссельской коллегии адвокатов по признаку культурной среды его происхождения, его жизненного пути, образования, его ценностей и родного языка в нарушение пункта 1 статьи 2 Пакта. Он поясняет, что, поскольку родился в многокультурной семье, он не пожелал выбрать между французским и фламандским языком, что в Бельгии является обязательным. Соответственно, сначала он вступил в Ассоциацию фламандоязычных адвокатов Брюссельской коллегии адвокатов, а в 2005 году, не желая, чтобы на него навешивали ярлык "фламандский адвокат", он вступил в Ассоциацию франкоязычных адвокатов. Он утверждает, что, поскольку он отличался от других членов Ассоциации франкоязычных адвокатов Брюссельской коллегии адвокатов в силу полученного им образования и бывшего членства в Ассоциации фламандоязычных адвокатов, его считали белой вороной в среде адвокатов.

3.2 Автор утверждает также, что в нарушение статьи 5 Пакта он стал жертвой "злоупотребления правами", поскольку Дисциплинарный совет и Кассационный суд прячутся за правозащитной риторикой в попытке замаскировать свой цинизм и нарушить все его права. Автор полагает, что эти органы постоянно используют концепцию соблюдения прав человека как позволяющую им делать все, что вздумается.

3.3 Автор считает себя жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку дисциплинарное производство в его отношении проводилось в закрытом режиме⁷ в здании, где расположены исполнительные и представительные органы Брюссельской коллегии адвокатов. Автор утверждает, что кабинет президента Ассоциации франкоязычных адвокатов Брюссельской коллегии адвокатов, инициировавшего дисциплинарное производство против автора, расположен в том же здании, что позволяло ему контролировать дисциплинарное производство. Члены Дисциплинарного совета как в первой, так и в апелляционной инстанциях были назначены президентом и являются адвокатами, в отношении которых президент палаты имеет дисциплинарные полномочия. Автор утверждает, что все члены Дисциплинарного совета должны были быть автоматически дисквалифицированы, поскольку в силу профессиональной деятельности они являлись его противниками и конкурентами. По мнению автора в этой ситуации полностью смешались судебная, исполнительная и представительская функции адвокатской палаты, что несовместимо с требованиями независимости и беспристрастности, предъявляемыми любому судебному органу. Автор отмечает, что ему не было предоставлено эффективного средства правовой защиты, которое позволило бы опротестовать состав Дисциплинарного совета в связи с недостаточной беспристрастностью его членов: направленное им письмо об от-

⁶ Автор представил Комитету медицинские справки от 27 ноября 2012 года, 5 мая 2013 года, 30 июля 2013 года, 29 августа 2013 года и 30 июля 2014 года, составленные разными врачами и содержащие сведения о том, что автор подвергся стрессу и страдает от депрессии.

⁷ Автор уточняет, что само расположение зала заседаний и осложненный доступ в здание отбивают у широкой общественности желание присутствовать на заседаниях Дисциплинарного совета коллегии адвокатов, которые как таковые для публики не закрыты.

воде принято не было, потому что такое письмо может исходить только от действующего адвоката, а он к тому времени уже сложил с себя эти функции. Соответственно, автор считает себя жертвой нарушения пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что было нарушено его право на презумпцию невиновности, поскольку Дисциплинарный совет исключил его из коллегии адвокатов за разглашение профессиональной тайны, несмотря на то, что в ходе уголовного производства виновным в таком деянии он признан не был. Автор утверждает, что дисциплинарное производство следовало приостановить до тех пор, пока его вина не была бы установлена органом уголовного судопроизводства. Соответственно, автор полагает, что данные обстоятельства представляют собой нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что было нарушено его право на защиту, поскольку он не получил разрешения осуществлять свою защиту в рамках дисциплинарного производства самостоятельно. Он добавляет, что другие адвокаты боялись возможных преследований в случае, если они согласились бы его защищать, и что назначенный ему адвокат не имел достаточного опыта, вследствие чего он не может считать, что его право на защиту было соблюдено. Соответственно, автор считает себя жертвой нарушения пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.6 По утверждению автора Кассационный суд не рассмотрел все вопросы, которые автор передает на рассмотрение Комитету, поскольку Кассационный суд может рассматривать только вопросы процессуального порядка, а не вопросы существа. По мнению автора, Кассационный суд действует как "палата по утверждению" решений Дисциплинарного совета коллегии адвокатов, и он считает себя жертвой нарушения также пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.7 Автор напоминает, что он вышел из состава коллегии адвокатов в марте 2007 года в связи с причинами личного характера, проблемами со здоровьем и травлей, которой он подвергся. Когда Дисциплинарный совет решил исключить его из коллегии адвокатов, он по сути уже не являлся ее членом. Соответственно, он считает, что исключение из коллегии адвокатов простого гражданина за разглашение профессиональной тайны, которого не было и которое не было доказано в рамках уголовного производства, представляет собой несоразмерное, неправомерное и не предусмотренное законом наказание и нарушает статьи 7, 14 и 15 Пакта.

3.8 Автор добавляет, что, поскольку вследствие травли, которой его подвергли члены коллегии адвокатов, у него не было больше средств, чтобы вносить арендную плату, его выселили из занимаемого им жилья, а по тем же причинам найти новое постоянное жилье он не может. Он заявляет, что для сбора всей касающейся его информации, представленной в рамках дисциплинарного производства, были задействованы незаконные средства, что его жилье незаконно обыскивала полиция, в частности 5 июля 2010 года, что его сообщения перехватывались и что ему пришлось выехать во Францию, а затем в Великобританию, чтобы избавиться от своих преследователей. По мнению автора, эти факты представляют собой нарушение его прав, закрепленных в статьях 12 и 17 Пакта.

3.9 Автор сообщает, что он просил членов совета раскрыть информацию о возможном конфликте интересов и сообщить об их связях с другими организациями, однако они отказались это сделать. Автор считает себя жертвой дискриминации, основанной на том, что он к этим организациям, в том числе к обществу масонов, не принадлежит, в нарушение статьи 18 Пакта.

3.10 Автор полагает, что причиной дисциплинарного производства и последующего исключения его из коллегии стала его общественная деятельность, в особенности его борьба за более эффективную защиту адвокатов – наемных работников, а также его научная и исследовательская работа, в результате которой было опубликовано исследование о коррупции в судебной системе государства-участника. Соответственно, он считает, что была нарушена его свобода выражения мнения, закрепленная в статье 19 Пакта.

3.11 Автор полагает, что, ввиду его выхода из коллегии адвокатов 1 марта 2007 года, его исключение из коллегии адвокатов, решение о котором было принято 18 июня 2009 года и подтверждено 16 марта 2010 года, представляет собой нарушение его права на свободу ассоциации, закрепленного статьей 22 Пакта, поскольку эта статья также защищает право не вступать в какую-либо ассоциацию принудительно и против своей воли, право выйти из ассоциации и право не подчиняться правилам ассоциации и не признавать ее дисциплинарные полномочия.

3.12 Автор просит Комитет принять решение о том, что государство-участник обязано возместить ему моральный и материальный ущерб, причиненный за 10 лет.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 12 ноября 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости данного сообщения. Оно полагает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения и что он просто делает заявления, не подкрепляя их конкретными доказательствами для целей приемлемости⁸. Государство-участник обращает внимание на то, что жалобы автора были тщательно рассмотрены национальными судебными органами, прежде всего Дисциплинарным советом первой инстанции Брюссельской коллегии адвокатов, разбирающим дисциплинарные дела, затем – Апелляционным дисциплинарным советом и наконец – Кассационным судом. Государство-участник напоминает, что Комитет неоднократно подтверждал, что, как правило, оценка фактов и доказательств в конкретном деле проводится апелляционными судами государств-участников, а не Комитетом, если только не будет доказано, что действия национальных судебных органов представляли собой явный произвол⁹.

4.2 Государство-участник отмечает, что 9 июня 2011 года Кассационный суд отказал в удовлетворении жалобы автора, тщательно обосновав свое решение и опровергнув различные доводы автора в поддержку его жалобы. Суд подчеркнул, что производство в Дисциплинарном совете Брюссельской коллегии адвокатов было осуществлено в строгом соответствии с применимыми положениями внутреннего права¹⁰ и с соблюдением принципа процессуального равноправия сторон, который подразумевает только то, что каждая сторона в разбирательстве имеет право использовать одни и те же процессуальные средства, а также на одинаковых условиях знакомиться с материалами и доказательствами, переданными на рассмотрение судьи, и свободно их оспаривать. Из этого

⁸ Государство-участник ссылается на сообщение № 779/1997, *Эреля и Няккяляйрви против Финляндии*, Соображения, принятые 24 октября 2001 года, пункт 6.4.

⁹ Государство-участник ссылается на сообщения № 866/1999, *Торрегроса Лафуэнте и др. против Испании*, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года, пункт 6.2, и № 947/2000, *Харт против Австралии*, решение о неприемлемости от 25 октября 2000 года, пункт 4.3.

¹⁰ Государство-участник ссылается, в частности, на пункт 2 статьи 459, а также на статьи 465 и 467 Судебного кодекса.

принципа не следует, что стороны, обладающие различными качествами и интересами, должны всегда находиться в полностью одинаковом положении. Суд отметил в этой связи, что лицо, проводившее расследование в отношении автора в рамках дисциплинарного производства, в состав Дисциплинарного совета не входило и в обсуждении не участвовало. Соответственно, решение об исключении было принято в надлежащем порядке.

4.3 Государство-участник отмечает, что Кассационный суд имел возможность оценить соразмерность дисциплинарного взыскания тяжести деяний, вменяемых автору, в действиях которого смягчающих обстоятельств выявлено не было и в отношении которого мера простого временного отстранения применена быть не могла. Государство-участник напоминает, что обоснованность почти всех жалоб на автора была доказана и что Дисциплинарный совет считал, что автор "показательным образом и дважды разгласил профессиональную тайну при обстоятельствах тем более тяжких, что стоящее за этими действиями намерение было продиктовано исключительно стремлением соблюсти только его личные интересы" и что "его незнание правовых и этических норм и небрежение такими нормами, лежащими в основе адвокатской деятельности, как представляется, не имеют пределов". Государство-участник отмечает, что дисциплинарное взыскание и наказание в виде исключения автора из коллегии адвокатов основаны не только на жалобе на разглашение профессиональной тайны, как об этом писал автор в настоящем сообщении.

4.4 Государство-участник делает вывод о том, что жалобы автора, переданные на рассмотрение Комитета, не имеют даже видимости обоснованности и что сообщение не содержит ни одного конкретного довода, которой хоть в малой степени мог бы подкрепить его утверждения и пробудить сомнения в правильности обстоятельных выводов внутренних судебных органов. Соответственно, государство-участник считает данное сообщение неприемлемым.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях относительно приемлемости от 5 декабря 2013 года автор излагает мнение о том, что повсеместное распространение этических правил и их случайное осуществление путем произвольных решений контрпродуктивны, поскольку на каждое правило найдется его противоположность. Он утверждает, что его исключили из коллегии адвокатов только за то, что он просил клиентов выплатить ему гонорар, как адвокаты это делают постоянно, и что разногласия касательно выплаты вознаграждения представляют собой гражданский спор, в отношении которого Дисциплинарный совет коллегии адвокатов не компетентен. Он отмечает, что решение о его исключении было вынесено на основе редакции этического кодекса, которая действовала на тот момент и с тех пор была отменена, потому что ее сочли устаревшей и оставляющей слишком много возможностей для произвола.

5.2 Автор полагает, что его исключение из коллегии адвокатов является несоразмерной мерой взыскания, и еще раз заявляет, что в рамках уголовного разбирательства он не был признан виновным и что принцип презумпции невиновности в его отношении не был соблюден.

5.3 Автор повторно излагает различные жалобы, представленные им в своем первоначальном обращении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека должен определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что это дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что автор безуспешно оспаривал свое исключение из коллегии адвокатов в компетентных органах профессионального объединения и судебной власти. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания данного сообщения приемлемым.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения на том основании, что для целей приемлемости автор недостаточно обосновал свои утверждения. В свете всей информации, переданной сторонами, Комитет отмечает, что от автора поступили простые утверждения, а связи между фактами, о которых он сообщил, и правами, защищаемыми статьями 7, 12, 15, 17, 18, 19 и 22 Пакта и возможными их нарушениями автор не разъяснил. В связи с утверждениями о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта Комитет напоминает, что в соответствии с ранее принимавшимися им решениями оценка фактов и доказательств в конкретном деле осуществляется судами государств – участников Пакта, а не Комитетом, если только не будет доказано, что такая оценка представляла собой явный произвол или отказ в правосудии¹¹. В данном деле доводы автора, касающиеся соблюдения принципа процессуального равноправия сторон при производстве в Дисциплинарном совете Брюссельской коллегии адвокатов, были подробно изучены Кассационным судом, который впоследствии сделал вывод о соразмерности меры взыскания тяжести фактов, вмененных в вину автору, и ничто не позволяет Комитету заключить, что это решение представляет собой явный произвол или отказ в правосудии. Соответственно, Комитет полагает, что жалоба автора на то, что описанные им факты представляют собой нарушение государством-участником статей 7, 12, пункта 1 статьи 14, статей 15, 17, 18, 19 и 22 Пакта, для целей приемлемости достаточным образом обоснована не была. Следовательно, сообщение в этой его части объявляется неприемлемым в силу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Касаясь жалоб на нарушение статей 2 и 5 Пакта, Комитет напоминает, что на статью 2 нельзя ссылаться отдельно¹² и что статья 5 Пакта представляет собой общее обязательство государств-участников и не может использоваться частными лицами в качестве единственного обоснования своих утверждений в

¹¹ См., например, сообщения № 1329/2004 и 1330/2004, *Перес Мунуэра и Эрнандес Матео против Испании*, решение о неприемлемости от 25 июля 2005 года, пункт 6.4, и № 1540/2007, *Накраш и Лю против Швеции*, решение о неприемлемости от 30 октября 2008 года, пункт 7.3.

¹² См., например, сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 7.3.

соответствии с Факультативным протоколом¹³. Следовательно, эти жалобы неприемлемы в силу статей 2 и 3 Факультативного протокола.

6.6 Кроме того, Комитет отмечает, что обеспечиваемые пунктами 2, 3 и 5 статьи 14 гарантии не применимы к фактам в изложении автора¹⁴, а выдвинутые им в этой связи жалобы, соответственно, неприемлемы *ratione materiae*. Комитет делает вывод о том, что все жалобы автора на нарушение статьи 14 Пакта неприемлемы в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

а) объявить сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) довести это решение до сведения автора сообщения и государства-участника.

¹³ См., например, сообщение № 854/1999, *Вакенхайм против Франции*, Соображения, принятые 15 июля 2002 года, пункт 6.5.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункты 30 и 46. См. также сообщение № 450/1991, *И.П. против Финляндии*, решение о неприемлемости от 26 июля 1993 года, пункт 6.2.